
УДК 316.75

КАЗАКОВА А.Ю.* КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СМЕРТЬ» ЧЕРЕЗ ПОИСКОВЫЕ ЗАПРОСЫ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ. DOI: 10.31249/rsoc/2021.03.06

Аннотация. В статье рассматривается место понятия «социальная смерть» в системе социологического знания через призму информационных потребностей интернет-пользователей. Недостаток эмпирических исследований социальной смерти обусловлен отсутствием целостной теоретико-методологической базы ее изучения. Попытки ее теоретического осмысления страдают психологизмом и зависимостью от клиничко-медицинской традиции, что объясняется прерывностью и разрозненностью имеющихся социологических концепций. Социологический анализ социальной смерти требует перехода от ее процессуального рассмотрения как состояния к структурному рассмотрению – как статуса, производного от существующих социальных институтов. Поскольку этот статус приписывается принудительно, сферой его производства являются властные отношения, а механизмом – ритуализованное, сакрализованное и легитимное социальное убийство, включающее десоциализацию и символическое расчеловечивание. При институциональном подходе социальная смерть становится частью предмета социологии права, социологии власти и социологии религии, а генезис концепта очерчивается линией: Э. Дюркгейм – З. Бауман – О. Паттерсон.

* Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент кафедры философии, культурологии и социально-культурной деятельности Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: kazakova.a.u@yandex.ru

Ключевые слова: социальная смерть – концепт, генезис; поисковый запрос; Google Trends; Yandex WordStat; макротеория; микротеория.

KAZAKOVA A.Yu. Conceptualization of «social death» through Internet users' search queries.

Abstract. The article examines the place of the «social death» concept in the system of sociological knowledge through the prism of the information needs of Internet users. The lack of empirical studies of social death is due to the lack of a holistic theoretical and methodological basis for its study. Attempts at its theoretical understanding suffer from psychologism and dependence on the clinical and medical tradition, which is explained by the discontinuity and fragmentation of the existing sociological concepts. The sociological analysis of social death requires a transition from its procedural consideration as a state to structural consideration, as a status derived from the existing social institutions. Since this status is attributed forcibly, the sphere of its production is power relations, and its mechanism is ritualized, sacralized and legitimate social murder, including desocialization and symbolic dehumanization. Within the institutional approach, social death becomes part of the subject matter of the sociology of law, the sociology of power and the sociology of religion, and the genesis of the concept in question is outlined by the line: E. Durkheim – Z. Bauman – O. Patterson.

Keywords: social death – concept, genesis; search query; Google Trends; Yandex WordStat; macrotheory; microtheory.

Для цитирования: Казакова А.Ю. Концептуализация понятия «социальная смерть» через поисковые запросы интернет-пользователей // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 3. – С. 68–89.
DOI: 10.31249/rsoc/2021.03.06

Введение

Социальная смерть относится к числу явлений, вытесненных в область социального бессознательного, для которых не создано целостного языка описания ни в научном тезаурусе, ни в семиосфере культуры. На однополярность отечественной танатологии,

на ее отчетливый литературно-философский уклон и лакунарность в области социологии и антропологии обращает внимание главный редактор журнала «Археология русской смерти» С.В. Мохов [Мохов, 2016]. Смерть как табуированное пространство культуры [Мамедова, Хаустова, 2013; Жеребило, Мейриева, 2015; Ильясов, 2010] малопроницаема для исследований, и это так же характерно для социальной смерти, как и для биологической.

Соответствующей статьи нет в крупных энциклопедических словарях. Рассмотрены Большой толковый социологический словарь Дэвида и Джулии Джери [Джери, Джери, 1999], Социологический энциклопедический словарь под редакцией Г.В. Осипова [Смертность, 1998], Социологический словарь Н. Аберкромби, С. Хилла и Б. Тернера под редакцией С.А. Ерофеева [Аберкромби, Хилл, Тернер, 2004], Словарь-справочник по социальной работе 2008 г. [Смерти инстинкт ..., 2008]. Социальной смерти не посвящено ни одной монографии, отсутствует она и среди тем диссертаций.

Поиск научных материалов по запросам «социальная смерть» и «social death» на русскоязычной платформе научной электронной библиотеки «eLIBRARY» и в англоязычном агрегаторе научных публикаций «Semantic Scholar» выдает огромное количество нерелевантных результатов. Искажения трех типов: полная утрата «социального» в словосочетании «социальная смерть»; инверсия, направляющая читателя в сторону постмодернистской «смерти социального»; привязка к социальным аспектам смерти, т.е. стратификационным и социокультурным основаниям неравенства по времени смерти и легкости ее наступления (доходы, жилище, медицина, семья, религиозность и пр.). В последнем случае нивелируется значимость самого определяемого слова, поскольку те же факторы могут характеризовать и прочие формы неравенства.

Генезис концепта: первооткрыватели и методология

Социальная смерть – термин, относительно недавно заимствованный социологией из медицины, где он означает невозможную остановку деятельности головного мозга: «Мозговая (социальная) смерть» – данный диагноз появился в медицине с развитием реаниматологии» [Биологическая смерть] применитель-

но к пациентам, выведенным из состояния клинической смерти, которые находились в нем более 5–6 мин. Кроме того, в медицине же сформировалось второе значение социальной смерти, которое подчеркивает уже не отсутствие способности к мышлению, а отсутствие заинтересованности во внешнем мире, полный отказ от него: «Жизнь уходит поэтапно: в обратном порядке по сравнению с тем, как она развивается» [Стадии умирания]. Можно выделить четыре стадии этого процесса:

«Социальная смерть – это потребность умирающего изолироваться от общества, замкнуться в самом себе и все дальше отдаляться от людей. Психическая смерть соответствует осознанию человеком очевидного конца. В это время экстравертированное сознание угасает, уступая место состоянию, характерному для последнего периода жизни. Мозговая смерть – это полное прекращение деятельности головного мозга и его контроля над различными функциями организма. Физиологическая смерть является угасанием последних функций организма» [там же].

Первенство в медико-философском осмыслении социальной смерти, которое проложило путь к современной биоэтике, принадлежит академику В.А. Неговскому, который «ввел... понятие... смерть социальная, имея в виду реанимированных лиц, у которых врачам удалось восстановить кровообращение и дыхание, но у них необратимо погибли высшие отделы мозга. Быть может, такие больные дороги их близким, но в социальном плане они не представляют никакого интереса. Это послужило поводом для постановки ученым ряда этических проблем реаниматологии, которые остаются актуальными до настоящего времени» [Порошенко, Закс, 2008, с. 86].

В рамках опыта клинико-медицинских исследований, получившего дальнейшее развитие в танатопсихологии, философские истоки которой восходят к эпикурейству, эклектике Цицерона и стоицизму [Левченко, Богачев, 2018], было выделено два ключевых признака социальной смерти: отчуждение и деперсонализация. Эти признаки характеризуют состояние самоизоляции, утраты памяти, неспособности к мышлению, к поддержанию социальных связей, отказа от них не только на поведенческом, но и на перцептивном уровне. Поскольку возникновение реаниматологии датируют только 1961 г. [Медицина и христианство, 2007], ясно, что до

первых попыток проведения аналогий с социальной реальностью, экстраполяции необратимого поражения мозга на необратимую утрату человеком социального качества прошло значительное время, а значит, целостная картина социальной смерти личности как набора симптомов не могла сложиться раньше 1960-х годов.

Именно так действует Д.М. Рогозин [Рогозин, 2013], датируя ее возникновение 1970–1980-ми годами и связывая ее с именами Джона Райли [Riley, 1983], Барни Глейзера и Ансельма Стросса [Glaser, Strauss, 1968]. Место социальной смерти в современной социологии смерти связывается исключительно с проблемой индивидуального умирания и отношения к биологической смерти. Так понимаемая социальная смерть для социологии оказывается явлением маргинальным: это отклонение, дисфункция, побочный эффект, переходный этап. За ним следует либо возврат к статус-кво, либо биологическая смерть как логическое завершение утраты человеческого качества. По аналогии с психологией и медициной социальную смерть представляют как состояние предельной исключенности, патологизацию и полный распад личности. Реже – в культурантропологическом, этнографическом ключе – социальная смерть предстает как лиминальное состояние в ритуалах перехода [Капишин, 2017 а; Капишин, 2017 б; Татаровская, 2008; Тихонова, 2012]. Лиминальность как пограничье между жизнью и смертью с точки зрения внешней, ритуальной, стороны представляет собой мимирию, имитацию «мертвого» состояния, а с точки зрения социальной ситуации знаменует момент остановки времени, стыка «конца» и «начала», характеризующийся дезориентацией и утратой социальных ролей. Поэтому социальной смерти как части инициации присущи те же признаки (распад «Я», утрата имени, деперсонализация, пассивность, медитативная отчужденность), которые фиксируют психология и клиническая медицина.

Момент возникновения социологического концепта «социальная смерть» И.Я. Левченко [Левченко, 2001], а вслед за ним А.А. Благинин и И.В. Ольховская [Благинин, Ольховская, 2011] возводят к Габриэлю Тарду, указывая на отмеченную тем процессуальность социальной смерти. Но в цитируемом абзаце французский мыслитель говорит не о личной социальной смерти, а о формировании и разрушении социальных институтов, и целиком этот абзац звучит так: «...социальная смерть, так же как и социальное

рождение, не происходит в сколько-нибудь определенный срок. Они растягиваются на длинные периоды времени, в течение которых мы видим, как последовательно, а не почти мгновенно, как для живых существ, рождаются или умирают различные общественные функции: язык, религия, политическое устройство, законодательство, промышленность и искусство» [Тард, 1996, с. 7].

В работах В.В. Хатулева [Хатулев, 2009] и Е.А. Нальчиковой [Нальчикова, 2006] в качестве первооткрывателя социальной смерти в обществоведческой традиции назван Мишель Монтень. Однако тот фрагмент текста у Монтеня, к которому приводит ссылка, посвящен теме самовнушения, способного привести к биологической смерти: «Встречаются и такие, которые, трепеща перед рукой палача, как бы упреждают ее, – и вот тот, кого развешивают на эшафоте, чтобы прочитать ему указ о помиловании, – покойник, сраженный своим собственным воображением» [Монтень, 1954, с. 124]. Безусловно, моменту казни предшествует период тюремного заключения, суда, психологического давления, которые ранее сломили личность приговоренного, но само описанное состояние соответствует приведенному выше медицинскому, клинико-психологическому толкованию понятия «психическая смерть».

Психологизм в трактовке феномена социальной смерти особенно характерен для исследований микросреды социальных взаимодействий личности. И.Я. Левченко [Левченко, 2001] и А.А. Налчаджян [Налчаджян, 2004] связывают данный концепт с работами Джекоба Морено, который дает ему, вероятно, первую в социальных науках целостную интерпретацию через картину постепенного истончения, истощения «социального атома» личности, образованного ближайшими, насыщенными положительными эмоциями, первичными социальными связями. В силу высочайшей значимости для психологического благополучия и личной идентичности их утрата становится невозможной. Социальная смерть означает, таким образом, итог постепенного образования пустот в «социальном ядре» личности из-за утраты любви эмоциональных партнеров или неудачной, неравноценной замены утраченного партнера другим либо невозможности и нежелания заменить его кем бы то ни было. Главной причиной для этого является старость, как показывает Д. Морено в эссе 1947 г. «Социальный атом и

смерть»: «Социальный атом беспрерывно изменяется, пока мы молоды и предприимчивы; когда один индивидуальный член выходит из него, другой индивидуум, выполняющий ту же самую роль, занимает его место, когда утрачивается один друг, он быстро заменяется новым; социальный ремонт, по-видимому, происходит почти автоматически. Но когда индивидуум, выполнявший одну функцию, утрачен, редко бывает, что его заменяет несколько человек. Как будто бы индивидуум в центре не может терпеть двух или трех одинаковых индивидуумов. <...> Но по мере того, как мы стареем, замена утраченных членов, играющих серьезную роль, затрудняется с возрастом. <...> Это явление “социальной” смерти не с точки зрения тела, не в смысле индивидуальной психики, не смерть изнутри, а смерть извне. <...> Если мы случайно переживем тех, кого любим, то мы понемногу умираем вместе с ними, когда мы чувствуем призрак смерти, движущейся в нашем социальном атоме от одного лица к другому. Лица, которые заменяют их, не всегда полностью восполняют утрату; даже сам факт замены представляет собой известную утрату» [Морено].

Как видим, в отечественной социологии социальная смерть не изучается и не рассматривается как самостоятельный теоретический конструкт из-за отсутствия своей противоположности: если жизнь есть, она всегда социальна. Когда исходной точкой всех построений является постулат о том, что вне статусарности – континуума статусов и ролей – личности не существует, понятно, что изучать социальную смерть чрезвычайно сложно: как изучать то, чего нет? Когда статусы утрачены, роли не исполняются и личность, как следствие, распалась, ускользает сам объект изучения. В итоге все разноречивые попытки выявить генезис концепта тяготеют к психологизму. Над авторами довлеет авторитет концепции Д. Морено. Ей не противоречит анализ социальных факторов (таких, как эйджизм, вызванная стигматизацией эксклюзия), ускоряющих процесс утраты ролей и связей, но она с легкостью обходится и без них, поскольку для микроуровня – ситуации изолированного индивида – является целостной и самодостаточной.

Именно такое толкование обнаруживается в «Википедии», к которой сегодня прибегает обычный человек, встречаясь с незнакомым словом, термином, понятием: «процесс и результат самостранения и / или исключения социального субъекта из жизни

социума» [Социальная смерть]. Оно малоинформативно, ссылается на восемь англоязычных источников, почерпнутых из аналогичного сегмента «Википедии», и лишь один русскоязычный – статью И.Я. Левченко [Левченко, 2001], на выжимке из которой и построено определение. Это определение избирательно и тенденциозно: из него удалены те признаки, которые характеризуют социальную смерть как объективное и недобровольное, навязанное общественными отношениями, состояние, и сохранены те, что позволяют интерпретировать ее как собственный выбор девиантной личности в сложных жизненных обстоятельствах (см. табл. 1).

Таблица 1

Признаки социальной смерти

И.Я. Левченко [Левченко, 2001, с. 23]	Википедия [Социальная смерть]
«...потеря свободы. В данном случае свобода выступает как полнота самореализации человека»;	«потеря свободы как необходимого условия для самореализации»;
«...личная зависимость в условиях сословно-корпоративных структур рабовладельческого и феодального обществ»;	Признак исключен из определения
«утрата социальной идентичности, ведущая к невозможности самоопределения индивида в социальном пространстве и выработке им поведенческих стратегий, необходимых для того, чтобы занять желаемую позицию (В.А. Ядов)»;	«потеря социальной идентичности, которая ведет к невозможности самоопределения»;
«отвержение субъектом норм, идеалов, ценностей (базовых, витальных, интеракционистских, социализационных, смысложизненных и др.)»;	«отрицание личностью общепринятых норм и ценностей»;
« лишение или отказ от субъектности как возможности самостоятельно действовать в различных сферах общественной жизни»;	«осознанный отказ от взаимодействия в сфере общественной жизни»;
« забвение как “перевод” (“переход”) имени и образа субъекта из актуальной части культуры в потенциальную»	Признак исключен из определения

Такое сужение признакового пространства социальной смерти не соответствует англоязычному сегменту Википедии: «Социальная смерть – это состояние людей, не признанных обществом в полной мере людьми. Данное понятие используется такими социологами, как Орландо Паттерсон и Зигмунт Бауман, а также историками рабства и Холокоста, чтобы описать роль, которую сыграла правительственная и социальная сегрегация в этом процессе» [Social death]. Подчеркивается институциональный, принудительный, объективный характер социальной смерти. Перечисление форм, в которых она существует, указывает на ее детерминированность политико-правовыми и религиозными институтами, а также социальной, прежде всего расовой, сегрегацией. Это «herem (censure)» – ритуально-религиозное порицание в иудаизме; отлучение от церкви; рабство и апартеид; древнегреческий остракизм и преследования протестантов; тюремное заключение, ссылка, объявление вне закона, гражданская смерть; изгнание; инкарцерация психиатрических больных; ритуальное избегание. Соответственно, кроме названных в статье и в пристатейных ссылках авторов, первооткрывателей социальной смерти следует искать среди тех, кто занимался исследованиями табу и осквернения; позорящих наказаний, символической казни и символической стороны «настоящей» казни, жертвоприношений, ритуального (само-) убийства (соумирания); карцерных организаций, инкарцерации и ресоциализации, которая ее сопровождает, а также отдельных тоталитарных, тайных, эзотерических сообществ (закрытых учебных заведений, монастырей, сект, тюрем, казарм, рабочих или публичных домов). На наш взгляд, методологию исследований социальной смерти должны определять такие имена, как Э. Дюркгейм и М. Дуглас, Г. Зиммель, Л. Козер, А. Этциони, И. Гофман и М. Фуко, Р. Отто, З. Фрейд и Э. Фромм, Б. Беттельгейм и Ф. Зимбардо.

Социальный запрос в самостоятельном поиске пользователей

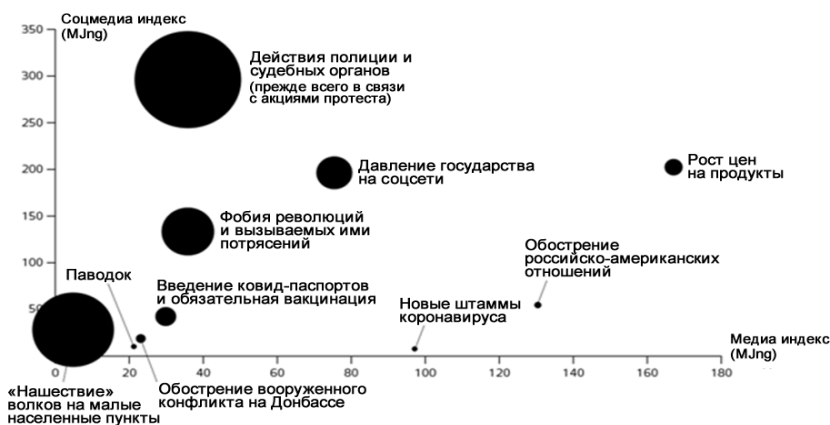
Помимо нечеткой традиции, концептуализации социальной смерти препятствует моральная ответственность диагноста.

Далеко идущие последствия состоят в том, что через социальную смерть медицина юридически разграничивает «челове-

ское» (живое) и «нечеловеческое» (мертвое) состояние: «Сегодня тотальная гибель мозга юридически приравнивается к смерти человека, хотя жизнь организма можно еще некоторое время поддерживать при помощи современной медицинской аппаратуры и лекарственных препаратов» [Сердечно-легочная реанимация]. Эта проблема дискутируется в биоэтике ввиду неприятия диагноза «смерть мозга» общественным мнением, которое стремится исключить его из системы здравоохранения и «требует постоянного этического мониторинга практик органного донорства в поисках убедительных доказательств необратимости функционирования мозга» [Попова, 2019, с. 178]. Опасения неслучайны, если иметь в виду не только более раннее медицинское понимание смерти как прекращения дыхания или остановки сердца, но и возможность перевода понятия «социальная смерть» в немедицинские области права. Так, например, по мнению Д.И. Степанова, это понятие может быть закреплено в Семейном кодексе в случае смены пола одним из супругов. В результате «гражданин будет признаваться умершим в судебном порядке, а его брак прекращаться на основании п. 1 ст. 16 СК РФ» [цит. по: Чижиков, 2018, с. 59]. Несмотря на ограниченные рамки дискуссии, само проникновение в правовое поле «социальной смерти» как статуса способно легитимировать дискриминацию различных категорий граждан.

Обеспокоенность такой линией социального развития фиксируется не только в научной литературе, но и в массовой коммуникации.

Формирование медико-социального неравенства пронизывает сразу несколько видов наиболее сильных, по данным исследовательской группы КРОС, фобий, представленных в социальных сетях и СМИ по состоянию на третий квартал 2020 г.: «1. Вторая волна коронавируса. 2. Втягивание России в политический кризис в Белоруссии. 3. Увольнения и безработица. 4. Загрязнение окружающей среды. 5. Сложности с выездом за границу. 6. Банковское мошенничество. 7. Вакцинация от COVID-19. 8. Девальвация рубля. 9. Чипирование людей. 10. Ухудшение отношений с США после выборов» [Фобии в регионах]. А в начале 2021 г. (см. рисунок) их число пополняет усиление государственного прессинга на права и свободы граждан, в том числе путем обсуждения введения ковид-паспортов и обязательной вакцинации.

Источник: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/2121/>

(• – активность обсуждения темы в соцсетях: чем больше круг, тем больше людей волнует тема; медиа индекс — оценка аудитории выявленной тревожности в СМИ; соцмедиа индекс — оценка аудитории выявленной тревожности в соцмедиа).

Рисунок. Основные тревожности в I квартале 2021 г.

Воспользовавшись статистическим сервисом «Яндекс Вордстат», чтобы определить контекст, исходя из которого пользователи ищут в Сети словосочетание «социальная смерть», мы обнаружили, что треть показов нерелевантны. При суммарном количестве показов 13 329 словосочетания «социальный найм после смерти нанимателя», «социальное страхование + на случай смерти», «социальные выплаты + в случае смерти» и прочие (направляемые нуждой в социальной поддержке в связи со смертью родственника) составляют 3714. Еще 12% относятся к социальным аспектам смерти («социальные аспекты старения + и смерти», «страх смерти является проблемой социальной», «социальные факторы смерти» и пр.). Больше половины, 59%, – это поиск информации о социальной смерти как таковой. Медико-социальное в пользовательском запросе отнюдь не доминирует: «смерть клиническая биологическая + и социальная», «социальная смерть признаки + и особенности», «социальная + и биологическая смерть», «социальная смерть причины», «признаки социальной смерти», «духовная

социальная смерть», «социальная смерть + как вернуться + в социум» и т.д.

Функция картографирования показывает сверхнормальную частоту показов по запросу «социальная смерть» в Китае. Сформулировав собственный запрос «Социальная смерть + Китай», в первом же результате выдачи мы обнаружили материал об изменениях в системе наказаний Китая, где социальная смерть предстает как новый правовой статус: «Китай придумал альтернативу штрафам и тюрьме. И это “социальная смерть”» [Дагаева, 2020]. Таким образом, значительная доля пользователей испытывает информационную потребность в осмыслении данного явления с позиций институционального подхода.

Поскольку статистика поисковых запросов «Яндекса» ограничена месячным интервалом и дает мало информации о связанных запросах, мы обратились к подобному сервису на платформе Google – Google Trends. Его преимуществом является возможность выбирать произвольный интервал с 2004 г. и указывать не только поисковые запросы, но и темы. Это позволяет обойти проблемы межъязыковых эквивалентов, многозначности слов и выдачи случайных результатов по присутствию отдельного слова, меняющего свое значение в зависимости от контекста.

Итоги автоматизированного анализа запросов «Социальная смерть – Тема» показывают:

- 1) неоднородность географического распределения запросов при наличии постоянного интереса к теме в нескольких странах;
- 2) чувствительность динамики запросов к изменениям социально-политической повестки, новым информационным продуктам в потоках массовой коммуникации;
- 3) поиск теоретических истоков осмысления социальной смерти не только как терминального состояния, но и типичного, закономерного, массово распространенного социального факта.

Сравнивая популярность темы по регионам за три временных отрезка (с 2004 г. по н.в.; последние пять лет; последние 12 месяцев), мы обнаруживаем «периферию», где интерес к данной теме является временным и ситуативно обусловленным, и устойчивое ядро, которое образуют страны, неизменно оказывающиеся в первой пятёрке стран с максимальной популярностью данного запроса (см. табл. 2). Как поясняется на самой платформе, «чем больше

баллов, тем выше доля соответствующих запросов от всех запросов, а не их абсолютное количество. Поэтому маленькой стране, где запросы со словом “банан” составляют 80% от всех запросов, будет присвоено в два раза больше баллов, чем “большой”, где только 40% всех запросов содержат это слово»¹.

Таблица 2

**Географическое «ядро» поисковых запросов по теме
«социальная смерть»**

Место (ранг) региона	С 2004 г. по н.в.	За последние 5 лет	За последние 12 месяцев
1	Украина	Лаос	Украина
2	США	Украина	США
3	Канада	США	Малайзия
4	Великобритания	Сингапур	Россия
5	Германия	Россия	Германия

Постоянно присутствуют в этом перечне Украина и США, в меньшей степени – Россия и Германия. Недавнее увеличение доли азиатских стран объясняется выходом в 2018 г. дорамы² производства Таиланда «Social Death Vote» (в русском переводе – «Смертельное голосование»). Драма поднимает проблему новой формы остракизма в виртуальном пространстве, которая в последние годы все чаще получает своеобразное отражение в фильмах ужасов и молодежных триллерах. Мотив символического убийства в Сети рассматривается и в научной литературе на примере кибербуллинга, «культуры отмены» (cancel culture) как средств общественного порицания, группового давления, к которым в наибольшей степени чувствительна молодежь. «Social Death Vote – Телепрограмма» оказалась на 18-й позиции в числе 22 сверхпопулярных тем, связанных с темой социальной смерти. Это означает, что те же пользователи, которые формируют запрос, выраженный словосочетанием «социальная смерть», одновременно ищут информацию по данной («связанной») теме.

¹ См. анализ запроса по теме «социальная смерть» в Google Trends. Социальная смерть. – URL: https://trends.google.ru/trends/explore?q=%2Fm%2F0fp_h5 (дата обращения: 12.06.2021).

² Дорамами называются телесериалы, выпускаемые в Восточной Азии.

Концептуализация понятия «социальная смерть» через поисковые запросы интернет-пользователей

Связанные темы обозначают тот социальный контекст, ситуацию, в которой пользователь осознает информационный дефицит. Поскольку у каждой связанной темы есть собственное контекстуальное окружение, мотивы формирования конкретного поискового запроса часто прочитываются достаточно хорошо (первая связанная тема также приводится в таблице). Они сгруппированы по трем временным периодам в порядке убывания значимости (от 1 до 20) в табл. 3. Последние 12 месяцев представлены лишь двумя релевантными темами – «Социальный» и «Определение», – связанными, соответственно, с темами «Чрезвычайная ситуация» и «Расизм». 14 связанных тем, сопровождающих поиск темы социальной смерти в последние пять лет, раскрывают ее преимущественно как объект изображения в массовой культуре, о чем говорит и присутствие в связанных темах наименований веб-сайтов компаний-производителей компьютерных игр, самих видеоигр, а также выходом на первое среди связанных тем место по популярности уже упомянутой драмы «Social Death Vote».

Таблица 3

Контекстуальное «ядро» поисковых запросов по теме «социальная смерть»

Связанная тема	Позиция		
	С 2004 г. по н. в.	За последние 5 лет	За последние 12 месяцев
1	2	3	4
Смерть – Тема: COVID-19 – Заболевание	1	Отсутствует	Отсутствует
Определение – Тема: Синонимы – Тема; Расизм – Тема	2	10	3
Рабство – Тема: Ливия – Страна, Север Африка	3	9	Отсутствует
Социальный – Тема: Строка – Тема	4	Отсутствует	1
Жизнь – Тема: Лайфхак – Тема	5	Отсутствует	Отсутствует
Политика – Тема: Плоскость – Тема; Polityka – Журнал	6	13	Отсутствует
Slavery and Social Death – Тема: Орландо Паттерсон – Социолог; Рабство – Тема	7	12	Отсутствует

1	2	3	4
Общество – Тема: Плоскость – Тема	8	Отсутствует	Отсутствует
Биология – Наука: National Council of Educational Research and Training	9	Отсутствует	Отсутствует
Орландо Паттерсон – Социолог: Slavery and Social Death – Тема	10	Отсутствует	Отсутствует
Биологическая смерть – Тема: Смерть – Тема	11	Отсутствует	Отсутствует
Раса – Тема: The Elder Scrolls V: Dawnguard – Видеоигра	12	Отсутствует	Отсутствует
Социальный пакет – Тема: Система социального обеспечения – Тема	13	Отсутствует	Отсутствует
Медиа – Тема: Социальная сеть – Тема	14	Отсутствует	Отсутствует
Теория – Тема: Академия Google – Веб-сайт; Quizlet – Веб-сайт	15	11	Отсутствует
Психология – Научная дисци- плина: Quizlet – Компания	16	Отсутствует	Отсутствует
Afro-pessimism – Тема: Африка – Континент	17	Отсутствует	Отсутствует
Social Death Vote – Телепрограмма: Голосование – Тема; Индонезийский язык – Язык Индонезии	18	1	Отсутствует
Клиническая смерть – Тема: Человек разумный – Приматы; Эскейп-рум – Жанр игры	19	5	Отсутствует
Деменция – Заболевание: Джо Байден – 46-й президент США	20	Отсутствует	Отсутствует
Quizlet – Компания: Kahoot! – Видеоигра	Отсутствует	2	Отсутствует
Quizlet – Веб-сайт: Kahoot! – Видеоигра	Отсутствует	3	Отсутствует
Горе – Эмоция: Обезьяна – Приматы	Отсутствует	4	Отсутствует
Геноцид – Тема: Жаир Болсона- ру – Президент Бразилии	Отсутствует	6	Отсутствует

Концептуализация понятия «социальная смерть» через поисковые запросы интернет-пользователей

1	2	3	4
Идентичность – Тема: National Agency for Secure Documents – Тема	Отсутствует	7	Отсутствует
Смерть мозга – Тема: Fallout 4 – Компьютерная игра	Отсутствует	14	Отсутствует
Social Death: Racialized Rightlessness and the Criminalization of the Unprotected – Тема: Лиза Мари Качо – Тема	Отсутствует	8	Отсутствует

Как видим, пользователи обращаются к теме социальной смерти, прежде всего, в контексте социально-политических процессов. Это поиск определений расизма или фашизма (вторая по значимости тема, связанная с темой «Определение» за последние 12 месяцев), ориентация в текущей геополитической обстановке или дегуманизация политического противника (обвинения Байдена в его психической неадекватности [«Нация в глубокой опасности» ..., 2021]), социального или расово-этнического «чужака» (темы геноцида, расы, рабства, политического курса Болсонару). Это и поиск правовых оснований претендовать на социальную поддержку в ситуации жизненного кризиса (вероятно, в связи с беспомощным состоянием родственников), и, возможно, поиск облегчающих этот кризис, индивидуальную или коллективную трудную жизненную ситуацию «лайфхаков» (от лежачего больного, горя от потери близкого до пандемии или иной чрезвычайной ситуации). Это попытки развеять устойчивые социальные страхи, о которых уже шла речь выше, прежде всего связанные с COVID-19, с расширением доступа спецслужб, силовых структур и государства в целом к персональным данным граждан. Отсюда, в частности, связанная с идентичностью тема идентификации личности (National Agency for Secure Documents) и частое присутствие связанного запроса SOCIAL SECURITY DEATH INDEX – SSDI.

Запросы указывают на основные источники поступления информации. Это каналы массовой коммуникации – журналы, кино и телевидение, социальные сети и видеоигры, – а также научно-теоретическая литература.

Последняя представлена эмпирическим исследованием Лизой Марией Качо обесценивания криминализированных цветных групп населения «Социальная смерть: Расовое бесправие и криминализация незащищенных» [Cacho, 2012], концепцией «афропессимизма», созданной исследователем расовой дискриминации, социального контроля и кинематографа как ее проводников Фрэнком Вилдерсоном III [Wilderson, 2015]. Но наиболее востребован у пользователей труд Орландо Паттерсона «Рабство и социальная смерть» [Patterson, 1982], который является основополагающим для исследования социальной смерти как постоянного и главного статуса.

География запросов, касающихся О. Паттерсона, в представлении Google Trends указывает на их нулевой уровень как в России, так и на всем постсоветском пространстве, хотя с одной из работ О. Паттерсона – «Две концепции социальной смерти» – в 2016 г. русскоязычного читателя знакомил журнал «Новое литературное обозрение» [Паттерсон, 2016]. Добавление в анализ имени Джекоба Морено проливает свет на отмеченную выше тенденцию к психологизации явления социальной смерти в отечественной литературе. Распределение пользовательского интереса полностью соответствует непропорциональному развитию двух противопоставленных друг другу парадигм социальной смерти: макроуровня, представленного Паттерсоном, и микроуровня, представленного Морено. В среднем с 2004 г. и по настоящее время уровень интереса (платформа автоматически определяет его по отношению к наиболее высокому показателю в таблице для определенного региона и периода времени) к Морено в мировом масштабе почти вчетверо выше, чем к Паттерсону (23 балла против шести, соответственно).

Сравнение запросов указывает на отчетливую регионализацию этих парадигм. Топ регионов с максимальным интересом (100%) к О. Паттерсону открывают его родина – Ямайка, а также Тринидад и Тобаго. Далее следуют США с соотношением: 77% – Паттерсон, 23% – Морено; Канада с соотношением: 61% – Паттерсон, 39% – Морено. Замыкает пятерку Германия, где Паттерсон (10% популярности) сдает свои позиции в пользу Морено (90% популярности). Далее, в перечне стран со 100%-й популярностью

Морено первое место делят Болгария, Украина, Бразилия и Сальвадор.

Однако интерес к Паттерсону специфичен для нашей темы: его ищут именно как автора труда «Рабство и социальная смерть» 1985 г. (100% популярности запроса по названию данной работы в США, 41% популярности в Великобритании), а связанными темами являются, соответственно, «социальная смерть» и «рабство», тогда как интерес к Морено размыт между понятиями «психодрама», «социодрама» и «социометрия».

Таким образом, практически не известный в России расово-дискриминационный, как и в целом институциональный, подход к социальной смерти заслуживает отдельного научно-аналитического обзора.

Заключение

Как показывает наш обзор, набор хорошо разработанных концептов социальной смерти есть, но он не синтезирован в единую концепцию, способную вычленивать, идентифицировать и описать то общее, что содержится в тенденциях, которые тревожат в последнее время пользователей Сети: карантин, тотальная цифровизация, утрата мобильности, рост количества заключенных, безработица. Все это еще в 1998 г. предсказывалось Зигмунтом Бауманом. В работе «Глобализация: последствия для человека и общества» З. Бауман ревидирует первые социально-архитектурные проекты, усматривающие в сегрегации залог комфорта и безопасности для конформных граждан за счет того, что «больные граждане», «граждане-инвалиды и слабоумные старики», и те, кто «заслуживают временной изоляции от остальных», будут помещены в зоны, расположенные «с внешней стороны от всех кругов, на определенном расстоянии», жители, заслуживающие «гражданской смерти, т.е. пожизненного исключения из общества», будут заперты в камерах-пещерах с «очень крепкими стенами и решетками», рядом с биологически мертвыми людьми, на территории «отгороженного стеной кладбища» [Бауман, 2004, с. 24]. Указывая на усиление поляризации обществ по признакам глобальности – локальности, Бауман противопоставляет благополучных «туристов» не только вынужденным «бродягам», но и тем, кого Постмо-

дери обрекает на унижительную неподвижность, – беднякам и заключенным. Отмеченный им повсеместный, не зависящий от государственной политики или идеологии, рост числа заключенных и тюрем в мире в целом, но особенно в США и Российской Федерации, превращается в «один долгий и жестко структурированный ритуал символической “отбраковки” и физического исключения из общества. Отбраковка и исключение носят намеренно унижительный характер; их цель – заставить отбракованных / исключенных смириться со своим социальным несовершенством и неполноценностью» [Бауман, 2004, с. 68]. В доказательство изменения функций тюрем в современном мире автор приводит тюрьму «Пеликан Бэй», где «не ведется никакого производительного труда. Не предусмотрено и профессиональное обучение <...> то, чем заключенные “Пеликан Бэй” занимаются в своих одиночных камерах, никого не волнует. Главное, что они просто находятся в камерах. Тюрьма “Пеликан Бэй” разрабатывалась не в качестве фабрики по выработке дисциплины или воспитания дисциплинированной рабочей силы. Она замышлялась как фабрика по “производству” людей, привыкших к состоянию изоляции. Клеймом отверженности в эпоху пространственно-временного сжатия является неподвижность. Именно технология обездвиживания в тюрьме “Пеликан Бэй” доводится почти до совершенства» [там же, с. 61].

В таком контексте можно говорить о массовизации социальной смерти. Она не редкая случайная патология. Это деструктивная и с трудом распознаваемая – многоликая и маскируемая официальным дискурсом под нечто иное – константа существования тотально и глобально «огосударственного» человека.

Список литературы

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Смертности уровень. Смертность // Социологический словарь / пер. с англ. И.Г. Ясавеева ; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Экономика, 2004. – С. 524–525.

Бауман З. Глобализация : последствия для человека и общества. – Москва : Весь Мир, 2004. – 188 с.

Биологическая смерть. Клиника (признаки) биологической смерти. Мозговая (социальная) смерть. Клиника (признаки) мозговой смерти // МедУнивер. – URL: <https://meduniver.com/Medical/Neotlogka/354.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Концептуализация понятия «социальная смерть» через поисковые запросы интернет-пользователей

Благинин А.А., Ольховая И.В. Ценностные ориентации и мотивационные тенденции неработающих пенсионеров Ханты-Мансийского автономного округа // Акмеология. – 2011. – № 2. – С. 49–57.

Дагаева К. Китай придумал альтернативу штрафам и тюрьме. И это «социальная смерть» // Сетевое издание «360 tv.ru». – 2020. – 14 ноября. – URL: <https://360tv.ru/news/tekst/sotsialnaja-smert/> (дата обращения: 25.05.2021).

Джери Дж., Джери Д. Смерть и умирание // Большой толковый социологический словарь. – Москва : АСТ : Вече, 1999. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/big-sociological/fc/slovar-209-2.htm#zag-1823> (дата обращения: 25.05.2021).

Жеребило Т.В., Мейрueva А.С. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2, ч. 5. – С. 1107–1110.

Ильясов Ф.Н. Феномен страха смерти в современном обществе // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 80–86.

Капишин А.Е. Незаконченная инициация как временная девиация в традиционном обществе // Теория и практика общественного развития. – 2017 а. – № 1. – С. – 62–65.

Капишин А.Е. Завершение инициации в традиционных обществах // Теория и практика общественного развития. – 2017 б. – № 3. – С. 28–32.

Левченко И.Е. Феномен социальной смерти // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 22–31.

Левченко И.Е., Богачев А.Н. Генезис танатопсихологии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 155–163.

Мамедова К.М., Хаустова Т.Ю. Эвфемизмы в современном русском языке и врачебной практике // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3, № 11. – С. 12–46.

Медицина и христианство : материалы респ. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (15–16 мая 2006 г.) / Белорус. гос. мед. ун-т, студ. науч. о-во ; под общ. ред. С.Д. Денисова. – Минск : БГМУ, 2007. – 242 с.

Монтень М. Опыты : книга первая. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 557 с.

Морено Д. Социальный атом и смерть // Dissers.ru: бесплатная электронная библиотека. – URL: <http://dissers.ru/books/2/1927-2.php> (дата обращения: 25.05.2021).

Мохов С.В. Смерть как проблема исследования в социальной и исторической антропологии : генезис идей // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 171–188.

Налчаджян А.А. Загадка смерти : очерки психологической танатологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 282 с.

Нальчикова Е.А. Гендерный аспект концепта «социальная смерть» в его этнографическом контексте // Исторический вестник. – 2006. – № 4. – С. 168–184.

«Нация в глубокой опасности» : экс-военные США усомнились в психическом состоянии Джо Байдена // Военное обозрение. – 2021. – 13 мая. – URL:

<https://topwar.ru/182926-nacija-v-glubokoj-opasnosti-jeks-voennye-ssha-usommilis-v-psihicheskom-sostojanii-dzho-bajdena.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Паттерсон О. Две концепции социальной смерти / пер. с англ. А. Слободкина // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 5. – С. 30–39.

Попова О.В. Диагноз «смерть мозга» как научный факт и социальная конструкция // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2019. – Т. 21, № 5. – С. 178.

Порошенко Г.Г., Закс И.О. Философские взгляды академика В.А. Неговского // Общая реаниматология. – 2008. – Т. 4, № 1. – С. 85–87.

Рогозин Д. Социология смерти // Отечественные записки. – 2013. – № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/5/socziologiya-smerti.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Сердечно-легочная реанимация // Медицинский портал *Tiensmed*. – URL: <http://www.tiensmed.ru/news/cardpreanim-r6h.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Смерти инстинкт, влечение к смерти // Словарь-справочник по социальной работе / сост. М.А. Гулина. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/social-work/fc/slovar-209-1.htm#zag-572> (дата обращения: 25.05.2021).

Смертность. Смерть // Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор ак. РАН Г.В. Осипов. – Москва : ИНФРА-М : НОРМА, 1998. – С. 323–324.

Социальная смерть // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_смерть (дата обращения: 25.05.2021).

Стадии умирания // Медпортал. – URL: <https://yandex.ru/turbo/medportal.ru/s/enc/psychology/tanatology/7/> (дата обращения: 25.05.2021).

Тард Г. Социальная логика. – Санкт-Петербург : Социально-психологический центр, 1996. – 548 с.

Татаровская И.Г. Проблема смерти в мифологии народов тропической и Южной Африки // Теория и практика общественного развития. – 2008. – № 2. – С. 89–96.

Тихонова О.Н. Социальная смерть в обмен на спасение от смерти физической : образ Ифигении в контексте обрядов перехода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2012. – № 5, ч. 2. – С. 182–187.

Фобии в регионах : III квартал 2020 г. // КРОС. – URL: https://www.cros.ru/ru/exploration/research_part_detail/1238/ (дата обращения: 25.05.2021).

Хатулев В.В. Феномен социальной смерти в процессе социализации // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2009. – № 1. – С. 303–305.

Чижигов А.А. Правовые последствия изменения пола супругом // Инновации в науке и практике : сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Уфа : ООО «Дендра», 2018. – С. 58–65.

Cacho L.M. Social death : racialized rightlessness and the criminalization of the unprotected. – N.Y. : New York univ. press, 2012. – XII, 223 p.

Концептуализация понятия «социальная смерть» через поисковые запросы интернет-пользователей

Glaser B.G., Strauss A.L. Awareness of dying. – Chicago (IL) : Aldine, 1968. – 305 p.

Patterson O. Slavery and social death : a comparative study. – Cambridge (MA) : Harvard univ. press, 1982. – 511 p.

Riley J.W. Dying and the meanings of death : sociological inquiries // Annual rev. of sociology. – 1983. – Vol. 9, N 1. – P. 191–216.

Social death // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Social_death (accessed: 25.05.2021).

Wilderson F.B. III. Social death and narrative aporia in *12 years a slave* // Black camera. – 2015. – Vol. 7, N 1. – P. 134–149.